

School and Workshop on Dynamical Systems

(30 July - 17 August 2001)

Appendix to

A quasilinear approximation for the three-dimensional Navier-Stokes system

Ya. Sinai

Department of Mathematics
Princeton University
Princeton, NJ 08544
U.S.A.

and

L.D. Landau Institute for Theoretical Physics
Russian Academy of Sciences
Kosygin St. 2
117940 Moscow
Russia

These are preliminary lecture notes, intended only for distribution to participants

Основной результат для $N=2$ гласит (1)
 Теорема 1. Для любых данных начальных значений $k^{(1)}(0) \neq 0, k^{(2)}(0) \neq 0, v^{(1)}(0), v^{(2)}(0)$, удовлетворяющих условию неопределенности, решение $k^{(i)}(t), v^{(i)}(t), i=1,2$ системы (16) определено при всех $t > 0$ и обладает следующими свойствами:

1) существуют ненулевые векторы $k^{(i)}(\infty)$, зависящие от начальных данных, такие, что

$$\lim_{t \rightarrow \infty} k^{(i)}(t) = k^{(i)}(\infty), \quad i=1,2;$$

2) $\lim_{t \rightarrow 0} v^{(i)}(t) = 0, \quad i=1,2.$

Доказательство. Мы видим, что векторное произведение $[k^{(1)}(t), k^{(2)}(t)]$ является инвариантом потока, определяемого системой (16), и, следовательно, для этих векторов, которую мы обозначим через $J(t) = J$, является первым интегралом системы (16). Если, что $|k^{(1)}(0)| |k^{(2)}(0)| \geq J$, (19)
 В зависимости от значения J разобьем доказательство на две части

I. $J \neq 0$. В этом случае векторы $k^{(1)}(t)$ и $k^{(2)}(t)$ линейно независимы

Используя систему (16) напишем уравнение для функции $V(t) = V^{(1)}(t) V^{(2)}(t)$. Мы получим, что

$$\frac{dV}{dt} = -(v |k^{(1)}|^2 + v |k^{(2)}|^2) V - \left(\frac{d \ln |k^{(1)}|^2}{dt} + \frac{d \ln |k^{(2)}|^2}{dt} \right) V \cdot \Delta$$

(Здесь, как и далее, где это не может вызвать недоразумений, мы опускаем аргументы t у неизвестных функций.)

Первое будем, что

(2)

$$V(t) = V(t_0) \frac{|k^{(1)}(t_0)|^2 |k^{(2)}(t_0)|^2}{|k^{(1)}(t)|^2 |k^{(2)}(t)|^2} e^{-\nu \int_{t_0}^t (|k^{(1)}(\tau)|^2 + |k^{(2)}(\tau)|^2) d\tau} \quad (21)$$

Используя (19), получаем следующую оценку,

$$|V(t)| \leq \frac{|V(t_0)| |k^{(2)}(t_0)|^2 |k^{(1)}(t_0)|^2}{g^2} e^{-\nu \int_{t_0}^t (|k^{(1)}(\tau)|^2 + |k^{(2)}(\tau)|^2) d\tau} \quad (22)$$

Из (22), в частности, следует, что

$$\lim_{t \rightarrow \infty} V^{(2)}(t) \cdot V^{(1)}(t) = 0,$$

так как $|k^{(1)}(t)|^2 + |k^{(2)}(t)|^2 \geq 2|k^{(1)}(t)||k^{(2)}(t)| \geq 2g$

Теперь запишем уравнение для $V^{(1)}$ как в блоке

$$\frac{dV^{(1)}}{dt} = -\nu |k^{(2)}|^2 V^{(1)} - \frac{(k^{(1)} k^{(2)})}{|k^{(1)}|^2} V \quad (23)$$

Отсюда

$$V^{(1)}(t) = V^{(1)}(t_0) \left(- \int_{t_0}^t \frac{(k^{(1)}(\tau), k^{(2)}(\tau))}{|k^{(1)}(\tau)|^2} e^{-\nu \int_{t_0}^{\tau} (|k^{(1)}(\sigma)|^2 + |k^{(2)}(\sigma)|^2) d\sigma} d\tau \right) \times e^{-\nu \int_{t_0}^t |k^{(2)}(\tau)|^2 d\tau} \quad (24)$$

$$\text{Так как } \left| \frac{(k^{(1)}(\tau), k^{(2)}(\tau))}{|k^{(1)}(\tau)|^2} \right| \leq \frac{|k^{(2)}(\tau)|^2}{|k^{(1)}(\tau)||k^{(2)}(\tau)|} \leq \frac{|k^{(2)}(\tau)|^2}{g}$$

мы получаем следующую оценку,

$$|V^{(1)}(t)| \leq |V^{(1)}(t_0)| \left(\frac{1}{\nu g} (1 - e^{-\nu \int_{t_0}^t (|k^{(1)}(\sigma)|^2 + |k^{(2)}(\sigma)|^2) d\sigma}) \right) e^{-\nu \int_{t_0}^t |k^{(2)}(\tau)|^2 d\tau} \quad (25)$$

Аналогичным образом получаем для $V^{(2)}(t)$, что (3)

$$|V^{(2)}(t)| \leq |V^{(2)}(t_0)| \left(\frac{1}{\sqrt{J}} \left(1 - e^{-\sqrt{J} \int_{t_0}^t |K^{(1)}(\tau)|^2 d\tau} \right) \right) e^{-\sqrt{J} \int_{t_0}^t |K^{(2)}(\tau)|^2 d\tau} \quad (26)$$

Далее получаем для $i=1, 2$, что

$$\frac{1}{|K^{(i)}(t)|^2} = \frac{|V^{(i)}(t)|}{|K^{(i)}(t)|^2 |V^{(i)}(t)|} \leq \frac{1}{|K^{(i)}(t_0)|^2} \cdot \frac{1}{\sqrt{J}} \quad (27)$$

Поскольку $|K^{(1)}(t)| |K^{(2)}(t)| > J$, из (27) следует, что существует такая постоянная A , зависящая от начальных данных, что

$$A^{-1} < |K^{(i)}(t)| < A, \quad i=1, 2. \quad (28)$$

Теперь заметим, что, по крайней мере, один из интегралов $I_1(t) = \int_{t_0}^t |K^{(1)}(\tau)|^2 d\tau$ или $I_2(t) = \int_{t_0}^t |K^{(2)}(\tau)|^2 d\tau$ расходится при $t \rightarrow \infty$. Предположим $\lim_{t \rightarrow \infty} I_1(t) = \infty$.

Тогда $|K^{(1)}(t)|^2 V^{(1)}(t) = |K^{(1)}(t_0)|^2 V^{(1)}(t_0) e^{-\sqrt{J} I_1(t)}$ стремится к 0 при $t \rightarrow \infty$. Более того, из этого следует в частности следующие простые оценки:

$$\begin{aligned} |K_i^{(2)}(t) - K_i^{(2)}(t_0)| &\leq \int_{t_0}^t \left| \frac{dK_i^{(2)}(\tau)}{d\tau} \right| d\tau \leq \int_{t_0}^t |K^{(1)}(\tau)| |V^{(1)}(\tau)| d\tau \\ &\leq A^{-3} \int_{t_0}^t |K^{(1)}(\tau)|^4 |V^{(1)}(\tau)| d\tau = A^{-1} \int_{t_0}^t |K^{(1)}(\tau)|^2 |K^{(1)}(t_0)|^2 |V^{(1)}(t_0)| e^{-\sqrt{J} \int_{t_0}^{\tau} |K^{(1)}(\tau)|^2 d\tau} d\tau \\ &= \sqrt{J}^{-1} A^{-3} |K^{(1)}(t_0)|^2 |V^{(1)}(t_0)| \left(1 - e^{-\sqrt{J} I_1(t)} \right) \approx \sqrt{J}^{-1} A^{-3} |K^{(1)}(t_0)|^2 |V^{(1)}(t_0)| \end{aligned}$$

что $\lim_{t \rightarrow \infty} K_i^{(2)}(t) = K_i^{(2)}(\infty)$ существует для $i=1, 2, 3$ и

предельный вектор $K_i^{(2)}(\infty)$ отличен от нуля. Поэтому $\lim_{t \rightarrow \infty} I_2(t) = \infty$ и, значит, таким же образом можно показать, что вектор $K^{(1)}(\infty)$ существует и отличен

При выборе (29) - (31) мы воспользовались тем, что вектор $C = [k^{(1)}(t), k^{(2)}(t)]$ ортогонален векторам $k^{(1)}(t), k^{(2)}(t)$.

Решая систему двух уравнений (30) и (31) для $c = 1, 2$ мы найдем функции $p^{(1)}(t)$ и $p^{(2)}(t)$, которые будут стремиться к нулю при $t \rightarrow \infty$. Это следует из того, что $\lim_{t \rightarrow \infty} k^{(i)}(t) = k^{(i)}(\infty) \neq 0$ при каждом i и поэтому определитель этой системы оторачивается от нуля, а правые части уравнений \rightarrow функциям $V^{(i)}(t)$ или 0, которые стремятся к нулю при $t \rightarrow \infty$. Дано, что при достаточно больших t существует такая постоянная $a > 0$, что

$$\max(|p^{(1)}(t)|, |p^{(2)}(t)|) < a \max(|V^{(1)}(t)|, |V^{(2)}(t)|)$$

Теперь найдем уравнения для составляющих $v^{(i)}(t)$ вектора $C = (c_1, c_2, c_3)$. Мы имеем

$$\begin{cases} \frac{d p^{(1)}(t)}{dt} = -|k^{(1)}|^2 p^{(1)}(t) + p^{(2)}(t) V^{(1)} - \frac{\sum_{i=1}^3 c_i k_{i1}^{(1)}}{|k^{(1)}|^2} V_2 V_1 \\ \frac{d p^{(2)}(t)}{dt} = -|k^{(2)}|^2 p^{(2)}(t) + p^{(1)}(t) V^{(2)} - \frac{\sum_{i=1}^3 c_i k_{i2}^{(2)}}{|k^{(2)}|^2} V_2 V_1 \end{cases} \quad (32)$$

Так как C ортогонален $k^{(i)}(t)$, в (32) можно отбросить члены, содержащиеся $p^{(i)}(t)$, и мы получим следующую систему.

$$\begin{cases} \frac{d\rho^{(1)}(t)}{dt} = -\nu |K^{(1)}|^2 \rho^{(1)}(t) + \rho^{(2)}(t) V^{(1)} \\ \frac{d\rho^{(2)}(t)}{dt} = -\nu |K^{(2)}|^2 \rho^{(2)}(t) + \rho^{(1)}(t) V^{(2)} \end{cases} \quad (33)$$

Складывая оба уравнения системы (33) и учитывая при достаточном больших t $V^{(o)}(t)$ становится очень малым и $|K^{(o)}|$ отделимы равномерны от нуля, легко показать, что если $\rho^{(o)}(t_0) > 0$, $o=1,2$, при достаточном большом t_0 , то $\rho^{(1)}(t) + \rho^{(2)}(t)$ стремится к нулю при $t \rightarrow \infty$ и, значит, каждое $\rho^{(o)}(t) \rightarrow 0$ при $t \rightarrow \infty$.

В самом деле, при достаточном большом t_0

$$|K^{(o)}(t)| > \frac{1}{2} |K^{(o)}(\infty)|, \quad o=1,2. \quad \text{Тогда}$$

$$\text{либо } \rho^{(1)}(t) + \rho^{(2)}(t) < \frac{4 \max(|V^{(1)}(t)|, |V^{(2)}(t)|)}{\nu \min(|K^{(1)}(\infty)|^2, |K^{(2)}(\infty)|^2)}$$

$$\text{либо } \frac{d \ln(\rho_1 + \rho_2)}{dt}$$

$$< -\frac{1}{4} \min(|K^{(1)}(\infty)|^2, |K^{(2)}(\infty)|^2)$$

В случае, когда $\rho^{(1)}(t)$ и $\rho^{(2)}(t)$ имеют разные знаки, имеет смысл $\rho^{(o)}(t)$ нулем, рассмотрим их разность. Если $\rho^{(o)}(t)$ обе отрицательны, нужно также рассмотреть их сумму.

от нуля.

(6)

Если же предположим, что $\lim_{t \rightarrow \infty} T_2(t) = \infty$, то доказательство полагается переставив индексы 1 и 2.

Так как $[k^{(1)}(t), k^{(2)}(t)] \neq 0$ и не зависит от t , $[k^{(1)}(\infty), k^{(2)}(\infty)] = C \neq 0$. Следовательно, векторы $k^{(1)}(\infty)$ и $k^{(2)}(\infty)$ линейно независимы.

Выберем в качестве базиса в R^3 векторы $(k^{(1)}(t); k^{(2)}(t), C)$ при каждом t , а также предельный базис $(k^{(1)}(\infty), k^{(2)}(\infty), C)$, и разложим векторы $v^{(i)}(t)$ по этим базисам в каждый момент t :

$$v^{(i)}(t) = C p^{(i)}(t) + k^{(1)}(t) q^{(i)}(t) + k^{(2)}(t) z^{(i)}(t)$$

и

$$v^{(i)}(t) = C p_{\infty}^{(i)}(t) + k^{(1)}(\infty) q_{\infty}^{(i)}(t) + k^{(2)}(\infty) z_{\infty}^{(i)}(t) \quad i=1,2$$

Умножив эти равенства на каждый из векторов $C, k^{(1)}(t), k^{(2)}(t)$ и $k^{(1)}(\infty), k^{(2)}(\infty)$, мы получим следующие выражения:

$$(v^{(i)}(t), C) = p^{(i)}(t) |C|^2 + p_{\infty}^{(i)}(t) |C|^2 \quad (29)$$

$$(v^{(i)}(t), k^{(1)}(t)) = q^{(i)}(t), \quad (v^{(i)}(t), k^{(2)}(t)) = z^{(i)}(t)$$

$$(v^{(i)}(t), k^{(1)}(\infty)) = |k^{(1)}(\infty)|^2 q_{\infty}^{(i)}(t) + (k^{(1)}(t), k^{(1)}(\infty)) z^{(i)}(t)$$

$$\neq (v^{(i)}(t), k^{(2)}(\infty)) = (k^{(1)}(t), k^{(2)}(\infty)) p^{(i)}(t) + |k^{(2)}(\infty)|^2 z_{\infty}^{(i)}(t) = V^{(i)}(t) \quad i=1,2 \quad (30)$$
$$+ |k^{(2)}(\infty)|^2 z_{\infty}^{(i)}(t) = V^{(i)}(t) \quad i=1,2 \quad (31)$$

$$\Gamma [k^{(1)}(t), k^{(2)}(t)] = 0$$

(7)

В этом случае функции $k^{(1)}(t)$ и $k^{(2)}(t)$ пропорциональны друг другу: $k^{(2)}(t) = a(t) k^{(1)}(t)$, где $a(t)$ — некоторая функция от t . ~~Несомненно этот предположение~~
~~показывает мерзость.~~

Тогда $V^{(1)}(t) = (k^{(2)}(t), v^{(1)}(t)) = a(t) (k^{(1)}(t), v^{(1)}(t)) = 0$ в силу условия нестационарности. Следовательно,
 $\frac{dk_i^{(2)}(t)}{dt} = k_i^{(1)}(t) V^{(1)}(t) = 0$ и $k_i^{(2)}(t) = k_i^{(2)}(0)$, $i=1, 2, 3$.

Аналогично получаем, что $V^{(2)}(t) = 0$ и $k_i^{(1)}(t) = k_i^{(1)}(0)$ где $i=1, 2, 3$.

Легко видеть, что в этом случае где $i=1, 2$

$$v^{(i)}(t) = v^{(i)}(0) e^{-\gamma |k^{(i)}(0)|^2 t}$$

Поскольку по условию мерзость $k^{(i)}(0) \neq 0$, $i=1, 2$,

$$\lim_{t \rightarrow \infty} v^{(i)}(t) = 0.$$

Теорема доказана